

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

Возраст, количество детей и активность женщин в российской политике

Н. Л. Пушкарева, И. М. Пушкарева

Для цитирования: *Пушкарева Н. Л., Пушкарева И. М.* Возраст, количество детей и активность женщин в российской политике // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 1. С. 226–241. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.113>

В статье нашли отражение особенности участия женщин в российском политическом процессе на протяжении более чем столетия — от создательницы первых женских политических организаций — Женского взаимно-благотворительного общества и Женской прогрессивной партии до современных представительниц партии власти, системной и внесистемной оппозиции. Составлен условный список досоветских, советских и постсоветских женщин-политиков, чьи имена и фамилии были достаточно известны в годы их общественной активности, часто упоминались в средствах массовой информации. Он охватил более чем полсотню заметных общественных активисток, занимавших важные государственные посты или выдвинутых общественными организациями, в том числе не только среди лояльных власти, но и среди диссиденток в советской и постсоветской России. Проанализирован возраст, семейный статус, наличие

Наталья Львовна Пушкарева — д-р ист. наук, гл. науч. сотр., Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, Российская Федерация, 119334, Москва, Ленинский пр., 32а; pushkarev@mail.ru

Natalia L. Pushkareva — Dr. Sci. (History), Chief Researcher, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, 32a, Leninsky pr., Moscow, 119334, Russian Federation; pushkarev@mail.ru

Ирина Михайловна Пушкарева — д-р ист. наук, вед. науч. сотр., Институт российской истории РАН, Российская Федерация, 117294, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19; pushkarevy@mail.ru

Irina M. Pushkareva — Dr. Sci. (History), Leading Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, 19, ul. Dmitriya Ulyanova, Moscow, 117294, Russian Federation; pushkarevy@mail.ru

Статья подготовлена при поддержке гранта Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения 075-15-2022-328).

The article was prepared in the framework of a research grant funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (grant ID: 075-15-2022-328).

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

или отсутствие детей у этих деятельниц российской, советской и постсоветской истории. Сделана попытка выявить наличие корреляции между такими параметрами, как пол, возраст и время вступления в активную политическую жизнь, соотнести эти вводные с количеством детей и обосновать различия в социальных ожиданиях электората от мужчин и от женщин в политическом процессе. Подтверждена гипотеза о том, что в российскую политику попадают прежде всего женатые мужчины, имеющие детей. Женщины-политики в России чаще всего бездетны или малодетны. За более чем столетнюю историю российского политического процесса обнаружены лишь три женщины — многодетные матери. Подчеркнута выявленная ранее неготовность российского общества избирать на ключевые посты и уровень принятия общегосударственных решений женщин-политиков, принимая в расчет исполненность ими материнских и воспитательных функций (что, напротив, значимо для политического процесса Западной Европы). В отличие от зарубежных участников электорального процесса, у россиян готовность видеть женщин среди представителей политической элиты и на высших государственных постах не растет с каждым годом, а постоянно снижается, причем вне зависимости от того, стали ли матерями эти женщины-политики, остаются они малодетными или бездетными.

Ключевые слова: гендер, женщины-политики, Россия в XX веке, семейный статус, возраст, дети, политический процесс.

Age, Number of Children and Activity of Women in Russian Politics

N. L. Pushkareva, I. M. Pushkareva

For citation: Pushkareva N. L., Pushkareva I. M. Age, Number of Children and Activity of Women in Russian Politics. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2023, vol. 68, issue 1, pp. 226–241. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.113> (In Russian)

The article reflects the specificity of women's participation in the Russian political process for more than a century — from the creators of the first women's political organizations, the Women's Mutual Charitable Society and the Women's Progressive Party, to modern leaders of the ruling party, systemic and non-systemic opposition. A list of pre-Soviet, Soviet, and post-Soviet women politicians, who were quite famous during the years of their public activity and were often mentioned in the media, has been compiled. It comprises more than fifty prominent public activists who held important government posts or were nominated by public opinion, including not only among those loyal to the authorities, but also dissidents in Soviet and post-Soviet Russia. Their age, marital status, presence or absence of children are analyzed. The article attempts to identify the correlation between such parameters as gender, age, and time of entry into an active political life; to correlate these inputs with the number of children; and to substantiate the differences in the social expectations of the electorate of men and women in the political process. The hypothesis that married men with children dominate in the Russian politics has been confirmed. Women politicians in Russia are most often childless or have few children. Unlike foreign participants in the electoral process, Russians' readiness to see women among representatives of the political elite does not grow every year but is constantly declining — and regardless of whether these women politicians become mothers or remain childless.

Keywords: gender, women politicians, Russia in the 20th century, marital status, age, children, political process.

Постановка вопроса

Категории *пола, возраста и власти* во всех культурных и исторических контекстах имели и продолжают иметь значение. Их взаимодействие составляет сложные констелляции, заставляя оценивать успехи и неудачи политика по сумме параметров, подчас не выделяя главного¹. Но главным в случае учета гендерной составляющей может неожиданно оказаться еще одна переменная, имеющая значение: семейный статус. В прямой связи с ним — и наличие детей. Вопрос о том, как относится общество к семейному статусу и наличию детей у политических лидеров обоего пола, — важный для понимания социального поведения различных групп электората, однако у нас он не изучен даже фрагментарно, хотя тема гендерного измерения политических процессов поднималась не раз². Политическая деятельность, когда она становится профессией, способствует реализации творческого личностного потенциала женщин, укрепляет ощущение собственной независимости и самооценности, но сокращает время самореализации женщины в семейной сфере³. У многих известных в мировой политике женщин — М. Тэтчер и Т. Мей (Великобритания), К. Райс (США), А. Меркель (Германия), Н. Стёрджен (Шотландия), М. Андерсон (Швеция) — детей не было и нет. Какова же картина в России? Если есть возможность найти корреляции нескольких параметров — возраста (формируя базу данных по хронологии годов рождения), времени вступления в политическую деятельность, семейного статуса, наличия или отсутствия и количества детей, то полезно сформулировать рабочую гипотезу и затем проверить ее.

Насколько развитие гражданского общества в России сопровождалось и продолжает совпадать по времени со включением женщин в политическую деятельность? Схожи ли эти процессы в Западной Европе и США с российской «феминизацией» политического и общественного поля? Каков был в прошлом средний возраст общественных активисток, готовых к политическому действию, произошли ли перемены и с чем они связаны? Можно ли сказать, что для деятельного участия в политике, для ожидаемой самоотдачи активистке все время нужно ставить общественно-политическую деятельность в безусловный приоритет перед другими сферами личностной самореализации?

Поиск ответа на эти вопросы заставляет обратиться к истокам истории вхождения женщин в сферу политики России — к началу XX столетия. В 1906 г. на территории пользовавшегося широкой автономией Великого княжества Финляндского, входившего в состав Российской империи, женщины даже получили избирательные права, однако для всей страны они были отвоены либеральными женскими организациями лишь весной-летом 1917 г. за несколько месяцев до прихода к власти большевиков⁴. Краткий абрис участия россиянок в политической жизни

¹ Verge T., Claveria S. Gendered political resources: The case of party office // Party Politics. 2016. Vol. 24 (5). P. 536–548.

² Гендерная реконструкция политических систем. СПб., 2004.

³ Гаврилица О. А. Ролевой конфликт работающей женщины: дис. ... канд. психол. наук. М., 1998.

⁴ Пушкарева Н. Л. Забытый юбилей (к столетию получения женщинами России избирательных прав) // Новая социальная реальность и гендерное равенство в России. М., 2017. С. 37–39. — Исследование ведется в рамках проекта Российского научного фонда № 22-28-01428 «Женская история как основа российского социального оптимизма».

XX–XXI вв. обычно предполагает анализ статистики⁵. Но социальному историку и гендерному антропологу подчас важнее не цифры и количественные показатели, а выявление отдельных ярких фигур российской политики, бывших неясным, а подчас очевидным образцом для многих и самими своими судьбами формировавших тенденцию. Таких женщин на протяжении более чем столетия в российской истории было несколько десятков (то есть сравнительно немного для такой огромной, многомиллионной страны), но они были и остались заметными в центре и на местах (о чем подчас свидетельствуют названия улиц в городах России)⁶. Их имена (если речь идет о прошлом) сохранены культурной памятью, а если мы говорим о настоящем, то мелькают не только в официальной прессе, но и в блогах, социальных сетях.

Цель исследователя — выявление трендов в общем процессе вступления женщин в политическую жизнь, оценка успешности женского вторжения в мужскую сферу профессиональной самореализации именно в связи с их возрастными этапами, семейным статусом, наличием или отсутствием детей. Конкретной задачей в этом случае станет доказательство присутствия той или иной связи между ориентированностью женщин на самореализацию во внедомашней сфере, выявление корреляции между нею и уменьшением числа детей в семьях женщин-политиков, а в случае с российской историей — рассмотрение вопроса о наличии меньшего или большего числа препятствий на их жизненном пути при давно заявленном и декларированном в основном законе равенстве с мужчинами.

Женщины-матери и бездетные женщины-политики в России: основные тренды

Говоря о женщинах в дореволюционной политической жизни России, чаще всего в первую очередь вспоминают А. М. Коллонтай. Всем известно, что она в 46 лет (бездетная, на тот момент незамужняя)⁷ стала первой в мировой истории женщиной-министром. Чуть менее известна (благодаря политике забвения, проводимой большевиками) кадетка С. В. Панина, которая в свои 46 (также бездетная и разведенная) была в беспокойном 1917 г. первой в мировой истории женщиной, входившей в состав правительства. Она занимала должность товарища, то есть заместителя, министра народного просвещения во Временном правительстве⁸.

Чтобы составить хотя бы условный список женщин-политиков, значимых не только на политическом, но и на общественно-политическом поприще, обладавших и обладающих звучными для широкой публики именами, можно обратиться к открытым источникам, в том числе к опубликованным биографическим данным.

Этот список важных для истории русской «женской» политики имен стоит начать с А. П. Философовой, основавшей первый женский союз в России («Женское

⁵ Кочкина Е. В. Гендерная асимметрия в структурах власти РФ: проблемы политико-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2004.

⁶ Пушкарева Н. Л., Жидченко А. В. Женские имена в названиях улиц как проблема сохранения социальной памяти этноса // Новые исследования Тувы. 2021. № 1. С. 179–191.

⁷ Млечин Л. М. Коллонтай. М., 2013. С. 473.

⁸ Мыслящие миры российского либерализма: графиня Софья Владимировна Панина (1871–1956) / сост. М. Ю. Сорокина. М., 2012.

взаимно-благотворительное общество»), и М. И. Покровской, которая была выдающейся по социальной значимости публицисткой, первой «инициаторшей» женского партийного объединения. А. П. Философова, будучи матерью шести детей, вступила в политическую жизнь, когда немного подрос ее младший (1872 г. р.) ребенок. В годы первой русской революции стала членом кадетской партии, в 1908 г. приняла участие в организации Всероссийского женского съезда. А. П. Философова состояла в ряде европейских женских организаций, была участницей международных женских конгрессов (Лондон — 1899 г., Женева — 1905 г.), была почетной вице-председательницей женского конгресса в Стокгольме 1911 г. Ее сподвижница М. И. Покровская в 1905 г. основала Женскую прогрессивную партию, активно борющуюся за предоставление женщинам избирательных прав. Были ли дети у этой женщины-политика — неизвестно⁹.

С момента основания правомонархической организации «Русское собрание» в 1900 г. ее членом была бездетная Е. А. Полубояринова, овдовевшая в 1905 г. (ее муж Д. Д. Полубояринов был крупным издателем). У «бабушки русской революции», одной из основательниц Рабочей партии политического освобождения России (1890 г.), а десятилетием позже Партии социалистов-революционеров, Е. К. Брешко-Брешковской был единственный сын, которого она родила в 1874 г., участвуя в «хождении в народ» (он стал писателем, публицистом).

Начав с перечисленных выше активисток список из более чем полусотни значимых имен российских женщин-политиков, родившихся еще в XIX столетии и включившихся в деятельность, направленную на изменение или сохранение существующих в государстве общественных отношений (включая в него деятельниц досоветского, советского и постсоветского времени), эвристически полезно ввести в анализ прежде всего такие переменные, как год рождения, год и возраст вступления в политическую деятельность, семейный статус и количество детей (см. табл.).

Достаточно беглого взгляда на список, чтобы убедиться, что российская история знает крайне мало самостоятельно выдвинувшихся женщин-политиков, имевших трех и более детей. Одно исключение из этого правила — наша современница, с точным расчетом стремительно продвинутая на вершину политической элиты в 32 года — из руководительницы региональной некоммерческой организации сразу на уровень уполномоченного по правам детей РФ, ныне она член Госсовета РФ. Это мать семерых детей А. Ю. Кузнецова. Два других исключения составили А. П. Философова и сподвижница В. И. Ленина, большевичка И. Ф. Арманд, жившие за век до А. Ю. Кузнецовой. Обе родили детей еще до начала активного включения в политическую деятельность. В частности, И. Ф. Арманд к 1909 г., моменту начала близких отношений с В. И. Лениным (ему было 39, ей — 35 лет), уже выполнила «материнский долг», ее дети (1894, 1896, 1898, 1901 и 1903 гг. рождения) не были младенцами, самому младшему было 7. Встреча двух политиков в Брюсселе (по другой версии — на похоронах дочери и зятя Маркса в Париже) подвигла обоих революционеров к бурной переписке, в которой присутствовали темы пола, сексуальных отношений, возраста, семьи¹⁰. В более ранних трудах основоположника советского

⁹ Хасбулатова О. А. Опыт и традиции женского движения в России (1860–1917). Иваново, 1994.

¹⁰ Pushkareva N. A revolution is coming that echoes the proletariat. Russia before and after 1917 and the construction of a new sexual culture // Revue des études slaves. 2019. Vol. 90, no. 1–2. P. 127.

Женщины-политики в России 1890–2022 гг.

Фамилия	Год рождения	Семейное положение (на начало политической деятельности)	Начало деятельности	Возраст начала политической деятельности
1	2	3	4	5
Философова А.	1837	Замужем, 6 детей	1878 г. — соучредитель «Общества доставления дешевых квартир», 1895 г. — основательница первого женского союза в России («Женское взаимно-благотворительное общество»). Член партии кадетов	41
Брешко-Брешковская Е.	1844	Замужем, 1 ребенок	1874 г. — «хождене в народ»; 1890 г. — соорганизатор Рабочей партии политического освобождения России	30
Покровская М.	1852	Данных нет	1905 г. — основательница Женской прогрессивной партии	53
Полубояринова Е.	1864	Замужем, детей нет	1900 г. — член Русского собрания; 1907 г. — член Союза русского народа	37
Крупская Н.	1869	Замужем, детей нет	1890 г. — член Союза борьбы за освобождение рабочего класса	21
Тыркова А.	1869	Замужем, 2 детей	1903 г. — лидер Союза «Освобождение»	34
Панина С.	1871	Не замужем, детей нет	1917 г. — депутат Петроградской городской думы	46
Коллонтай А.	1872	Замужем, детей нет	1905 г. — создательница «Общества взаимопомощи работницам»	33
Самойлова К.	1876	Не замужем, детей нет	1897 г. — первый арест за политическую неблагонадежность	21
Арманд И.	1874	Замужем, 5 детей	1904 г. — член Российской социал-демократической рабочей партии	30
Спиридонова М.	1884	Не замужем, детей нет	1902 г. — член Боевой дружины анархистов	18
Яковлева В.	1885	Замужем, 2 детей	1904 г. — член Российской социал-демократической рабочей партии	19
Жемчужина П.	1897	Замужем, 1 ребенок	1918 г. — член РКП(б)	21
Зуева Т.	1905	Данных нет	1940 г. — заведующая отделом ЦК ВКП(б), 1953 г. — министр культуры РСФСР	35
Ковригина М.	1910	Замужем, 1 ребенок	С 1940 г. — на политической работе, 1950 г. — глава Министерства здравоохранения СССР	30
Фурцева Е.	1910	Замужем, 1 ребенок	1933 г. — секретарь Курского обкома ВЛКСМ, 1960 г. — министр культуры СССР	23

1	2	3	4	5
Попова Н.	1910	Замужем, 1 ребенок	1941 г. — председатель райполкома; 1945 г. — глава Комитета советских женщин	31
Горбачева Р.	1932	Замужем, 1 ребенок	С 1953 г. — жена М. С. Горбачева (будущего секретаря ЦК КПСС, генерального секретаря партии и президента СССР)	46
Безлепкина Л.	1941	Замужем, 1 ребенок	1989 г. — заместитель председателя Госкомтруда СССР; 1994 г. — министр социальной защиты РСФСР	48
Мамонова Т.	1943	Замужем, 1 ребенок	1979 г. — диссидентка, создательница журнала «Женщины и Россия»	36
Старовойтова Г.	1946	Замужем, детей нет	1989 г. — народный депутат СССР	43
Лахова Е.	1948	Замужем, 1 ребенок	1981 г. — заместитель заведующего Свердловским городским отделом здравоохранения	33
Матвиенко В.	1949	Замужем, 1 ребенок	1972 г. — секретарь Петроградского райкома ВЛКСМ Ленинграда	23
Новодворская В.	1950	Не замужем, детей нет	1969 г. — диссидентка, распространительница листовок	19
Памфилова Э.	1953	Замужем, 1 ребенок	1989 г. — народный депутат СССР	36
Мизулина Е.	1954	Замужем, 2 детей	1993 г. — член Совета Федерации	39
Хакамада И.	1955	Замужем, 1 ребенок	1993 г. — генеральный секретарь Партии экономической свободы	38
Комарова Н.	1955	Разведена, 2 детей	2000 г. — заместитель губернатора, 2010 г. — губернатор Ханты-Мансийского автономного округа — Югры	45
Михалева Г.	1957	Замужем, 1 ребенок	1988 г. — председатель Свердловского общества «Мемориал»	31
Дмитриева О.	1958	Замужем, 1 ребенок	1993 г. — депутат Госдумы РФ, 1998 г. — министр труда и социального развития РФ	35
Слабунова Э.	1958	Замужем, 2 детей	2001 г. — председатель Петрозаводского горсовета	43
Политковская А.	1958	Замужем, 2 детей	2000 г. — автор антикоррупционных материалов, 2006 г. — политическая правозащитница	22
Васильева О.	1960	Замужем, 1 ребенок	2012 г. — заместитель директора Департамента культуры Правительства РФ	52
Голодец О.	1962	Замужем, 2 детей	2001 г. — заместитель губернатора Таймырского автономного округа	35
Набуллиная Э.	1963	Замужем, 1 ребенок	2007 г. — член Правительства РФ	44

Пушкина О.	1963	Замужем, 1 ребенок	2015 г. — уполномоченный по правам ребенка, 2016 г. — депутат Госдумы РФ	52
Яровая И.	1966	Замужем, 2 детей	2007 г. — депутат Госдумы РФ	41
Голикова Т.	1966	Замужем, детей нет	1997 г. — член коллегии Министерства финансов РФ	31
Святенко И.	1967	Замужем, 2 детей	2001 г. — депутат Московской городской думы, 2020 г. — председатель Комитета в Совете Федерации РФ	34
Журова С.	1972	Замужем, 2 детей	2007 г. — член Законодательного собрания Ленинградской области	25
Захарова М.	1975	Замужем, 1 ребенок	2015 г. — директор Департамента информации МИД РФ	40
Абрамченко В.	1975	Замужем, детей нет	2011 г. — заместитель руководителя Росреestra, 2015 г. — заместитель министра сельского хозяйства РФ	37
Баталина О.	1975	Замужем, 2 детей	2008 г. — депутат Саратовской городской думы	23
Ракова А.	1976	Замужем, 2 детей	2006 г. — сотрудник аппарата Президента РФ, 2010 г. — заместитель мэра Москвы	30
Удальцова А.	1979	Замужем, 2 детей	1997 г. — член Коммунистической партии Украины	18
Любимова О.	1980	Замужем, 2 детей	2020 г. — министр культуры РФ	40
Поклонская Н.	1980	Не замужем, 1 ребенок	2014 г. — прокурор Республики Крым	34
Собчак К.	1981	Замужем, 1 ребенок	2006 г. — глава Общественного движения «Все свободны»	25
Гайдар М.	1982	Замужем, детей нет	2005 г. — глава Общественного движения «Да!»	23
Кузнецова А.	1982	Замужем, 7 детей	2014 г. — член «Общественного народного фронта»	32
Аршинова А.	1985	Не замужем, детей нет	2005 г. — глава Международной молодежной корпорации «Прорыв» (Тирасполь), 2012 г. — депутат Госдумы	20
Соболь Л.*	1987	Замужем, 1 ребенок	2011 г. — член общественного движения «Антиселигер»	24
Лантратова Я.	1988	Не замужем, детей нет	2010 г. — член «Молодой гвардии Единой России», 2021 г. — депутат Госдумы	22
Бутина М.	1988	Не замужем, 1 ребенок	2019 г. — член Общественной палаты, 2021 г. — депутат Госдумы	31
Алехина М.	1988	Не замужем, 1 ребенок	2008 г. — активистка Greenpeace; 2012 — участница «Pussy Riot»	20
Толоконникова Н.*	1989	Замужем, детей нет	2007 г. — член арт-группы «Война», 2012 г. — участница «Pussy Riot»	18

* внесена Минюстом в реестр иностранных агентов.

государства и его соратников этих тем нет, «полового вопроса» до 1910-х гг. никто из марксистов не касался. Наивно было бы ожидать, что В.И. Ленин — бездетный идеолог русской революции — стал бы размышлять о том, что материнство для женщины может быть преградой для реализации политических амбиций. Однако показательно, что свое мнение о значимости эмоциональной составляющей в межполовых взаимодействиях он доверил не друзьям, не соратникам, не жене, а обсуждал с сочувствующими теме корреспондентками-матерями — вдовой с двумя детьми Кларой Цеткин (суждения Ленина тех лет дошли до нас в ее интерпретации, чаще всего цитируются воспоминания о ее переписке с Ильичом 1911 г.)¹¹ и «дорогим, дорогим другом» Инессой Арманд. Исследователи располагают обрывками переписки Ленина лично с ней, и такой источник особенно репрезентативен¹².

После И. Арманд до А. Кузнецовой (на протяжении столетия!) россиянки, сумевшие выдвинуться на уровень принятия решений, как правило, либо не имели детей, либо родили не более двух. Из полусотни известных женщин-политиков, часто упоминаемых в СМИ, нашлось всего 12 имевших двух детей, то есть таковых 6%, — и большинство самореализовалось в общественно-политической работе после 1950 г. Не есть ли малодетность — та плата, тот невидимый налог, которые общество взимает с желающей построить внесемейную карьеру? Достаточно сравнить мужские жизненные траектории с женскими — и станет ясно, что подавляющее большинство мужчин-политиков имело и имеет по двое и более детей, а бездетных на российском политическом небосклоне почти нет (кроме В.И. Ленина). На высокий административный пост попадали почти исключительно те, кто был женат и имел детей.

Социологически значим в случае изучения взаимосвязи возраста и детности вопрос о годах рождения детей у женщин-политиков. Очевидно, что рождение каждого ребенка тормозит женскую политико-профессиональную карьеру по крайней мере на год. Поэтому в период быстрых политических трансформаций, великого большевистского эксперимента 1920-х, НЭПа, первой пятилетки не появилось на свет ни одной женщины (имеется в виду поколение 1920-х гг. рождения), которая бы вышла замуж, родила детей и стала бы известным политиком... Женщины 1920-х гг. рождения не были допущены на уровень принятия решений, их молодость пришлось на годы сталинщины, когда под решением женского вопроса понималась их экономическая мобилизация, а женские организации, едва возникнув, закрылись¹³. И женщины действительно трудились наравне с мужчинами, в годы войны могли стать директорами предприятий, рожать и поднимать на ноги детей, но в политику им было не попасть. Из поколения появившихся на свет в 1930-е годы можно выделить лишь имя Р.М. Горбачевой, вознесенной на политический Олимп назначением мужа и переездом в связи с этим семьи в столицу.

Иное дело — их предшественницы, рожденные на рубеже XIX и XX вв. Это поколение представлено немалым числом женщин-политиков, как социал-демократок, так и деятельниц либерального женского движения (А. В. Тыркова, С. В. Па-

¹¹ Цеткин К. Воспоминания о Ленине. М., 1979. С. 435.

¹² Ленин В.И. И.Ф. Арманд. 17 января 1915 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 49. М., 1975. С. 5–52, 54–57.

¹³ Хасбулатова О.А., Смирнова И.Н. Эволюция женского вопроса в российском обществе (1900–2020) // Женщина в российском обществе. 2022. № 1. С. 3–21.

нина). Те, кто вступил на политическую стезю, уже обзаведясь мужьями и детьми, зачастую как раз на попечение мужей и оставляли детей (как И. Арманд). Обращает на себя внимание возраст анархисток, эсерок, большевичек — деятельниц протестных движений, например М. Спиридоновой. Их судьбы сложились по-разному, но на путь политической борьбы они вступили рано — сразу после гимназии, получив среднее или высшее образование в возрасте до 24 лет и оставшись в дальнейшем бездетными (речь не только об эсерке М. Спиридоновой, но и, скажем, об основательнице большевистского журнала «Работница» К. Н. Самойловой).

В 1920-е и 1930-е гг. в публичной политике действовали те, кто родился и сформировался как личность еще до революции — бездетная супруга Ильича Н. К. Крупская, имевшие по одному ребенку П. С. Жемчужина и возглавлявшая женотдел ЦК партии С. Н. Смидович. При этом П. С. Жемчужина решила на поздние роды в 32 года, когда уже состоялась как личность и политик¹⁴, а С. Н. Смидович, напротив, родила дочь в ранней юности, едва выйдя замуж¹⁵. Единственной женщиной среди значимых деятелей кремлевской элиты, родившей и воспитавшей двоих, была нарком финансов и продовольствия в 1929–1937 гг. В. Н. Яковлева (обе ее дочери пострадали в годы репрессий)¹⁶. 1930-е и военные годы были временем резкого сокращения в стране числа женщин среди номенклатурных чиновников высокого ранга: на 1 января 1947 г. женщин среди них осталось всего 10 690 чел., или 9,7% от общего числа номенклатурных работников¹⁷.

Оценивая малую долю женщин среди советских политиков довоенного времени, можно спорить о степени их самостоятельности в политике, в сравнении с революционерками начала XX в. Действительно, имена женщин-наркомов (В. Яковлевой, П. Жемчужиной, Т. Зуевой, М. Ковригиной) сейчас почти забыты, однако каждая из них прошла долгий и непростой самостоятельный путь, прежде чем попала в круг «ответственных работниц». Непростая судьба каждой (аресты, ссылки, эмиграции, жизнь вдалеке от родных и от столиц) объясняет их бездетность или малодетность.

Что касается послевоенного времени, то можно было бы ожидать большего числа женщин, добившихся высоких государственных постов, однако даже подписание Советским Союзом в 1953 г. Конвенции о политических правах женщин (согласно которой женщинам принадлежит право избирать, быть избранными, занимать должности на общественно-государственной службе и выполнять любые общественно-государственные функции, установленные законом на равных с мужчинами условиях) не сильно исправило дисбаланс женского участия на всех властных уровнях. С 1940-х гг. до конца 1970-х мы видим огромный перерыв в истории участия женщин в советских органах власти.

Это не значит, что их там не было. Просто как значимые политические фигуры они не рассматривались. Как правило, женщины, оказавшиеся на уровне принятия решений, никакой личной повестки не формулировали, были убеждены, что

¹⁴ Воловник С. Кремлевская дочка // MV.org.ua. 25.03.2009. URL: https://www.mv.org.ua/newspaper/1634-kremlevskaja__dochka.html (дата обращения: 23.08.2022).

¹⁵ Clements B. E. Bolshevik women. Cambridge, 1997.

¹⁶ Привалихин В. К столетию революции. Варвара Яковлева // Московская правда. 2017. 30 марта.

¹⁷ Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 1999. С. 25.

женский вопрос в нашей стране решен, и транслировали только те идеи и подходы, которые формулировали за них статусные руководители рядом с ними. Редко вспоминается ныне, например, имя Н. В. Поповой, возглавившей в 1945 г. только что созданный из Антифашистского комитета Комитет советских женщин. Самую деятельную часть жизни она провела на советской и партийной работе районного уровня, в 23 года родила дочь, и к моменту, когда ей был предложен высокий пост, дочь подросла, а Н. В. Попова была уже сравнительно свободна¹⁸. Комитет советских женщин исполнял, скорее, декоративную функцию, подтверждая на всевозможных международных встречах, что советские женщины «успешно сочетают обязанности матери, труженицы и гражданки»¹⁹.

Единственную дочку родила в 1942 г. и Е. А. Фурцева, с 33 лет отдававшая себя политической деятельности. Дочку (как и внучку 1963 г. рождения) воспитывала бабушка, мать Е. А. Фурцевой, а сама Екатерина Алексеевна была в это время единственной в Совете министров СССР женщиной-министром²⁰. Будучи министром, она не являлась членом высших органов партии. За всю советскую историю в Политбюро (переименованное позже в Президиум) ЦК КПСС — руководящий орган партии, от решений которого зависела жизнь всего Советского государства, — не было избрано ни одной женщины, тем более молодой... Да и за все 72 года советской власти (при всем декларированном политическом равенстве) насчитывалось всего шесть женщин-министров (Коллонтай, Жемчужина, Ковригина, Фурцева, а также на республиканском уровне Зуева и Яковлева), и все они оказались вовлеченными в политику в возрасте 35 лет и старше.

Второй период условного «призыва» женщин на политическую работу в советской истории относится к концу 1960-х — 1970-м гг., излету «хрущевской оттепели». Это поколенческая когорта женщин, родившихся в 1940-х гг. и позже. В ней легко обнаружить несколько громких имен — как диссиденток (среди них уже умершие или ушедшие с политической арены — Т. Мамонова, В. Новодворская)²¹, так и согласных с основным политическим вектором, заметных вплоть до сегодняшнего дня (В. Матвиенко, Е. Лахова). В целом для истории общественных движений осталось типичным раннее включение в политическую борьбу оппозиционеров в возрасте от 20 лет и старше, поэтапное спокойное восхождение на уровни государственного управления амбициозных женщин, готовых включиться в работу большой государственной машины (возраст 35+ и даже 45+).

Более всего в российской политической истории, в том числе современной, заметны дети «хрущевской оттепели» — женщины, рожденные во второй половине 1950-х — 1960-е гг. Получившие отличное советское образование и воспитанные советской пионерией и комсомолом, они осваивали опыт общественной работы еще в ранней юности, закономерно и естественно вливаясь в общественно-политическую жизнь страны. Многодетных среди них не было. Вся советская история — история привлечения женщин к политической работе (пусть формальной, обслуживающей интересы мужчин), однако число женщин-депутатов постоянно росло,

¹⁸ Борисова Н. Жизнь как созидание // Подъем. 2008. № 5. С. 144.

¹⁹ Воронина Н. Наша инопроверочная база прославилась на всю Москву // РИА Новости. 13.01.2016. URL: <https://ria.ru/20160113/1358117913.html> (дата обращения: 23.08.2022).

²⁰ Маськина И. Фурцева, дочь Фурцевой // Совершенно секретно. 01.01.1998. URL: <https://www.sovsekretno.ru/articles/furtseva-doch-furtsevoy/> (дата обращения: 23.08.2022).

²¹ Вознесенская Ю. Женское движение в России // Посев. 1981. № 4. С. 41–44.

доля их выросла с 3,5 % в 1922 г. до 32,8 % в 1984 г. И только с приходом демократических выборов в 1989 г. их присутствие резко упало до 15,7 %. Вот как менялась доля (%) женщин в депутатском корпусе с 1922 по 1989 г.:

1922	1927	1936	1938	1946	1954	1962	1970	1979	1984	1989
3,5	4,9	20,8	16,5	20,7	25,8	27,0	30,5	32,5	32,8	15,7

К началу XXI в. ситуация в верхних эшелонах власти по сравнению с 1989 г. кардинально не поменялась. Количество женщин в составе Совета Федерации России по сей день не превышает 18 %, в Государственной Думе VIII созыва женщин среди 450 депутатов чуть более 16 % — и это при стандартизированном для развитых стран показателе в 30–40 %²². И все же среди тех, кто ныне на слуху (а это четверть от общего числа женщин-политиков), чаще всего попадаются все те же дочери «хрущевской оттепели». Все они шли к своим высоким постам через высшее образование, все замужем, имеют 1–2 детей и оказались включенными в политическую руководящую работу, уже решив другие жизненные задачи, в возрасте, когда им уже исполнилось 30, а то и 40 (в среднем — в 38) лет. Это Т. А. Голикова, О. Ю. Голодец, Е. Б. Мизулина, Э. С. Набиуллина, Э. А. Памфилова, И. М. Хакамада, И. А. Яровая, погибшая оппозиционерка А. С. Политковская и др.

А что же молодые политические таланты? Как и в другие исторические эпохи, немалая их часть представляет оппозиционную составляющую на российской политической палитре. Есть и такие, кто выдвинулся в ряды политической элиты не благодаря стремительному, но обоснованному огромной политической активностью всеобщему признанию лидерских качеств, а в силу наличия необходимых семейно-родственных связей (в политике — и это черта не специфично-российская — социальные статусы воспроизводятся в поколениях)²³. Есть и выдвинутые по партийным спискам в связи с заявленной с высоких трибун необходимостью выдвигать женщин. Сопоставим оппозиционерок и представительниц политической элиты (из рядов «Молодой гвардии Единой России», «Опоры России» и иных молодежных структур, в том числе из созданной не так давно партии «Новые люди») по их семейному статусу и наличию детей. Молодых политических деятельниц из рядов «несистемного бомонда» в возрасте 22+ (М. Гайдар, Л. Соболь*, Н. Толоконникова*, А. Удальцова) объединяла ориентированность на самоотдачу в политической работе в противовес семейным обязанностям. С семейным статусом у них по-разному: у некоторых уже по двое детей, у Соболь* — один ребенок, М. Гайдар пока бездетна. Практически все они оставили легальную политическую работу в стране в 2022 г. и предпочли эмиграцию.

Ярких самостоятельных женщин-политиков до 35 лет, умеющих завоевать внимание и проявляющих лидерские качества, среди попавших на уровень приня-

²² Hoare J., Muravyeva M. Achieving balanced participation of women and men in political and public decision making in the Russian Federation. Report on European best practices. [S.l.], 2020. P. 3–64. Available at: <https://researchportal.helsinki.fi/en/publications/balanced-participation-of-women-and-men-in-political-and-public-d> (accessed: 23.08.2022).

²³ Kizenko N. Feminized patriarchy? Orthodoxy and gender in Post-Soviet Russia // Signs: Journal of Women in Culture and Society. 2013. Vol. 38 (3). P. 595–621.

* внесена Минюстом в реестр иностранных агентов.

тия государственных решений, очевидно мало и на высшем уровне политического Олимпа, и в системной оппозиции²⁴. Казалось бы, уже и конкурс есть для молодых руководителей — «Лидеры России», и победителям его вручают по 1 млн рублей, и есть среди них женские имена, но... в дальнейшем молодых, а тем более юных женщин среди участников политических дебатов, выступающих с думской трибуны (кроме разве что М. Бутиной), не слышно. При том, что в нынешней Думе депутатов-женщин чуть более 16 %, у большинства из них никакой четко сформулированной собственной повестки, равно как и политического опыта²⁵, нет. Практически каждая из них следует линии своей партии (лидирует и тут «Единая Россия»). Все они недостаточно активно (за исключением «Яблока», где есть своя гендерная фракция во главе с Г. М. Михалевой, кстати — мамой и бабушкой) продвигают гендерную стратегию²⁶. Некоторые из молодых системных активисток имеют ребенка, но при этом не замужем или разведены (всего 30–40 лет назад разведенных матерей-одинок на вершине российской политики почти не было)²⁷.

Участие молодых матерей (и женщин вообще) в современной политической жизни России как было²⁸, так и остается незначительным; это замечают сами обладательницы высоких государственных и партийных постов²⁹. Главной причиной создавшегося положения, которое стали пытаться переломить именно в последние годы, остается «эффект жизненного цикла» — большинство россиянок ориентировано на замужество и рождение хотя бы одного ребенка. Решение двух задач сразу (матримониальной и обретения опыта и социальных связей в политическом процессе) чаще всего затруднительно³⁰.

Молодежь предпочитает формы общественного участия, отличные от практикуемых старшими, — ведение страниц в социальных соцсетях, дискуссии в блогах и комментариях. Такая виртуальная общественно-политическая вовлеченность может способствовать переходу к социально-политической деятельности вне интернета³¹. Молодые матери, как правило, демонстрируют низкий уровень доверия и интереса к такой деятельности, за редким исключением безразлично относятся к политическим партиям³². Политическая пассивность (при декларируемом равен-

²⁴ Женщины новой российской политики // Удм-инфо. 07.03.2020. URL: <https://udm-info.ru/news/politics/07-03-2020/zhenschiny-novoy-rossiyskoj-politiki> (дата обращения: 23.08.2022).

²⁵ Айвазова С. Г. Гендерный дискурс в поле консервативной политики // Женщина в российском обществе. 2017. № 4 (85). С. 13.

²⁶ Johnson J. E. The Gender of Informal Politics: Russia, Iceland and Twenty-First Century Male Dominance. New York, 2017.

²⁷ Muravyeva M. Conservative Jurisprudence and the Russian State // Europe-Asia Studies. 2017. Vol. 69 (8). P. 1145–1152.

²⁸ Tishkov V. Women in Russian Politics // Economic and Political Weekly. 1993. Vol. 28, no. 51. P. 2837–2840; Stalsburg B. L., Kleinberg M. S. A Mom First and a Candidate Second: Gender Differences in Candidates Self-Presentation of Family // Journal of Political Marketing. 2015. Vol. 15 (4). P. 285–310.

²⁹ Матвиенко пожаловалась на нехватку женщин во власти // Лента.ру. 03.07.2017. URL: <https://lenta.ru/news/2017/07/03/female/> (дата обращения: 23.08.2022).

³⁰ Воронова Л. Женщины-политики в СМИ: мифы и антимифы // Медиаскоп. 2009. № 2. С. 20–27.

³¹ Баранов Н. А. Цифровое политическое участие как форма политической мобилизации // Капский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 3 (64). С. 67.

³² Федотова В. А. Ценности как предиктор политического доверия и готовности к политическому поведению у российской молодежи // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24 (1). С. 99–105.

стве возможностей политического участия) была обыденностью в советском обществе, где функции патриарха, от которого все зависит, брало на себя государство. Социальные ожидания от женщин, традиционно пассивных, имели продолжением призывы к неучастию в протестных выступлениях и касались их даже больше, чем мужчин, поскольку отношение к политике как к мужскому делу, мужской сфере самореализации внушалось нескольким поколениям молодых активисток. Достичь продвижения карьеры в системной оппозиции молодым женщинам XXI в. оказалось легче всего в волонтерских объединениях, ведь советские организационные формы (пионерия, комсомол) остались в прошлом. При этом школой общественного участия могут выступать даже некоммерческие организации, инициированные РПЦ. Так, А. Ю. Кузнецова занимается общественным служением в области деятельности, традиционно отданной женщинам, — сфере общественного призерения.

Мировым трендом является экспонентный рост числа женщин в политике. За последние два десятилетия уровень представленности женщин в национальных парламентах рос во всем мире: 11,8 % в 1998 г., 17,8 % в 2008 г., 23,5 % в 2018 г. В странах Африки число женщин в парламентах достигло 24 %, на Ближнем Востоке — 17,5 %. Среди членов парламентов немало женщин, имеющих нескольких детей. Когда на высоких должностях оказываются матери, а не бездетные, происходит рост антропоориентированной политики, улучшающей качество жизни людей, ориентированной на приоритеты семьи, учитывающей интересы этнических меньшинств³³. Именно поэтому Хиллари Клинтон, будучи кандидатом на пост президента США, пыталась использовать свой статус бабушки (проявляющей заботу о будущем поколении) во время предвыборной кампании и доказывала, что женщины являются проводниками перемен, что они способны разрушать стереотипы и влиять на наделение других женщин полномочиями³⁴.

Так обстоят дела за рубежом. В России же в ходе голосования женщины крайне редко отдавали свои голоса за других женщин, объясняя такой выбор готовностью подчиняться и видеть на руководящем посту именно мужчину. Современные подсчеты показывают, что если брать когорту совсем молодых женщин от 18 до 34 лет, то среди них треть согласна отдать голос за женщину на высокой руководящей должности, вплоть до президентской. В старших возрастных когортах таковых всего 19 %.

На крутом изломе истории, который переживает наша страна, число респондентов, желающих или согласных видеть женщин на важных государственных постах Российской Федерации, не растет, а уменьшается. Удивительным образом россиянки, отвечая на вопрос о возможности видеть женщину на посту руководителя государства, даже не ставят встречного вопроса о том, замужнюю или незамужнюю женщину, имеющую детей или нет... При этом европейские и американские избирательницы точно знают, что «женщина-кандидат, у которой нет детей, просто не сможет до конца вникнуть в суть проблем, которыми обеспокоены семьи», то есть настаивают на том, что управлять другими должны женщины, познавшие радость

³³ Rosenbluth F., Kalla J., Teele D. The female political career. Washington, 2015.

³⁴ Hillary Clinton Declares "Women's Rights are Human Rights" // Washington week. 09.08.1995. Available at: <https://www.pbs.org/weta/washingtonweek/web-video/hillary-clinton-declares-womens-rights-are-human-rights> (accessed: 23.08.2022).

и заботы материнства³⁵. Бездетный политик (по этой логике), будь то мужчина или женщина, — это человек, принимающий решения о будущем Европы и мира, не имеющий прямой заинтересованности в этом будущем. Избиратель не склонен доверять своих детей и внуков людям, которые заинтересованы только в своей власти.

Вот почему зарубежные исследователи, изучавшие присутствие матерей в политике, настаивают на том, что именно женщины-матери (а не просто представительницы женского пола) — это действующие лица, акторы, агенты перемен, именно они способны сломать стереотип «политика — мужское дело» и вдохновить, наделить силой и амбициями других женщин³⁶. Очевидно, что женские общественно-политические движения на протяжении полутора или даже двух столетий в Европе и США помогли добиться прогресса в доказательстве значимости женского участия в политической жизни, но даже там предстоит пройти еще немалый путь, чтобы кардинально изменить отношение людей именно к матерям, отдающим часть своего времени политической работе. Аналитики обращают внимание на то, что матери на политической арене, как правило, остаются в невыгодном положении по сравнению с мужчинами, женщинами без детей и женщинами со взрослыми детьми из-за бытующих в общественном мнении установок о том, чем должна быть занята женщина, из-за институционализированного женоненавистничества, неизжитых комплексов и неудовлетворенных амбиций, даже если эти женщины квалифицированы и успешны в своей сфере деятельности³⁷.

В России все еще сложнее. В 2016 г. с присутствием женщины на посту президента согласились бы 32 % опрошенных, в 2020 г. число таковых упало до 21 %. Аналогично и число согласных видеть женщину в должности премьера уменьшилось с 55 до 31 %. Редко кто готов согласиться на женскую кандидатуру во главе партии, не все единодушны в одобрении того, что кому-то удастся стать руководительницей фракции или комитета Госдумы. Еще более сильно предубеждение против возраста и семейного статуса такой «высочки». Все это следствие «мужского лица» российской политики, формировавшегося в течение двух с лишним столетий³⁸, популяризации традиционного распределения социальных и семейных ролей, дефицита ярких представительниц женского пола в публичном поле, а в последние месяцы 2022 г. — и социального запроса на мужественность и защиту.

References

- Aivazova S. G. *Gendernyi diskurs v pole konservativnoi politiki. Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, 2017, no. 4 (85), pp. 3–13. (In Russian)
- Baranov N. A. *Tsifrovoye politicheskoye uchastie kak forma politicheskoy mobilizatsii. Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura*, 2020, no. 3 (64), pp. 66–72. (In Russian)
- Bendas T. V. *Psikhologiya liderstva: gendernyi i etnicheskii aspekty*. St Petersburg, Piter Publ., 2002, 450 p. (In Russian)

³⁵ Эггерт Н. Женщина-мать или успешный политик: можно ли найти компромисс? // BBC-news. 04.08.2017. URL: <https://www.bbc.com/russian/in-depth-40820428> (дата обращения: 19.08.2022)

³⁶ Thomas M., Bittner A. *Mothers and Others: The Role of Parenthood in Politics*. Vancouver, 2017.

³⁷ Woerner A. *The Challenge of Motherhood in the Political Arena* // *College Language Association Journal*. 2020. No. 8. P. 94–106.

³⁸ Бендас Т. В. *Психология лидерства: гендерный и этнический аспекты*. СПб., 2002. С. 87.

- Borisova N. Zhizn' kak sozidaniie. *Podyom: Yezhemesiachnyi literaturno-khudozhestvennyi zhurnal*, 2008, no. 5, pp. 116–177. (In Russian)
- Fedotova V. A. Tsennosti kak prediktor politicheskogo doveriia i gotovnosti k politicheskomu povedeniui u rossiiskoi molodezhi. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, vol. 24 (1), pp. 99–105. (In Russian)
- Gavrilitsa O. A., Gavrilitsa O. A. *Rolevoi konflikt rabotaiushchei zhenshchiny*. PhD diss. (Psychology). Moscow, [s. n.], 1998, 28 p. (In Russian)
- Hoare J., Muravyeva M. Achieving balanced participation of women and men in political and public decision making in the Russian Federation. Report on European best practices. [S. l.], 2020, pp. 3–64.
- Johnson J. E. *The Gender of Informal Politics: Russia, Iceland and Twenty-First Century Male Dominance*. New York, Palgrave Macmillan, 2017, 210 p.
- Khasbulatova O. A. *Opyt i traditsii zhenskogo dvizheniia v Rossii (1860–1917)*. Ivanovo, IvGU Press, 1994, 135 p. (In Russian)
- Khasbulatova O. A., Smirnova I. N. Evolutsiia zhenskogo voprosa v rossiiskom obshchestve (1900–2020). *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, 2022, no. 1, pp. 3–21. (In Russian)
- Kizenko N. Feminized patriarchy? Orthodoxy and gender in Post-Soviet Russia. *Signs: Journal of Women in Culture and Society*, 2013, vol. 38 (3), pp. 595–621.
- Kochkina E. V. *Gendernaia asimmetriia v strukturakh vlasti RF: problemy politiko-pravovogo regulirovaniia*. PhD thesis (Politology). Moscow, 2004, 28 p. (In Russian)
- Lenin V. I. Inesse Fedorovne Armand. 17 ianvaria 1915 g. *Lenin V. I. Polnoie sobranie sochinenii*, vol. 49. Moscow, Politizdat Publ., 1975, 291 p. (In Russian)
- Mlechin L. M. *Kollontai*. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2013, 528 p. (In Russian)
- Privalikhin V. K stoletiiu revoliutsii. Varvara Yakovleva. *Moskovskaia pravda*, 2017, 30 March. (In Russian)
- Pushkareva N. A revolution is coming that echoes the proletarian. Russia before and after 1917 and the construction of a new sexual culture. *Revue des études slaves*, 2019, vol. 90, no. 1–2, pp. 125–139.
- Pushkareva N. L. Zabytyi iubilei (k stoletiiu polucheniiu zhenshchinami Rossii izbiratel'nykh prav). *Novaia sotsial'naia real'nost' i gendernoie ravnopravie v Rossii*. Moscow, RGGU Press, 2017, pp. 37–39. (In Russian)
- Pushkareva N. L., Zhidchenko A. V. Zhenskie imena v nazvaniikh ulits kak problema sokhraneniia sotsialnoi pamiati etnosa. *Novye issledovaniia Tuvy*, 2021, no. 1, pp. 179–191. (In Russian)
- Remington T. F. *Politics in Russia*. London, Routledge, 2015, 288 p.
- Rosenbluth F., Kalla J., Teele D. *The female political career*. Washington, 2015, 44 p.
- Stalsburg B. L., Kleinberg M. S. A Mom First and a Candidate Second: Gender Differences in Candidates Self-Presentation of Family. *Journal of Political Marketing*, 2015, vol. 15 (4), pp. 285–310.
- Thomas M., Bittner A. *Mothers and Others: The Role of Parenthood in Politics*. Vancouver, UBC Press, 2017, 372 p.
- Tishkov V. Women in Russian Politics. *Economic and Political Weekly*, 1993, vol. 28, no. 51, pp. 2837–2840.
- Verge T., Claveria S. Gendered political resources: The case of party office. *Party Politics*, 2016, vol. 24 (5), pp. 536–548.
- Voronova L. Women politicians in the media: myths and antimyths. *Mediascope*, 2009, no. 2, pp. 20–27. (In Russian)
- Voznesenskaya Yu. Zhenskoe dvizhenie v Rossii. *Posev*, 1981, no. 4, pp. 41–44. (In Russian)
- Woerner A. The Challenge of Motherhood in the Political Arena. *College Language Association Journal*, 2020, no. 8, pp. 94–106.
- Zubkova E. Yu. *Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnost'. 1945–1953*. Moscow, Nauka Publ., 1999, 230 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 29 июля 2022 г.

Рекомендована к печати 31 октября 2022 г.

Received: July 29, 2022

Accepted: October 31, 2022